

Евгений Сергеевич Боткин родился 27 мая 1865 года в Царском Селе Санкт-Петербургской губернии в семье известного русского врача-терапевта, профессора Медико-хирургической академии Сергея Петровича Боткина. Он происходил из купеческой династии Боткиных, представители которой отличались глубокой православной верой и благотворительностью, помогали Православной Церкви не только своими средствами, но и своими трудами. Благодаря разумно организованной системе воспитания в семье и мудрой опеке родителей в сердце Евгения уже с детских лет были заложены многие добродетели, в том числе великодушие, скромность и неприятие насилия. Его брат Петр Сергеевич вспоминал: «Он был бесконечно добрым. Можно было бы сказать, что пришел он в мир ради людей и для того, чтобы пожертвовать собой».

Евгений получил основательное домашнее образование, которое позволило ему в 1878 году поступить сразу в пятый класс 2-й Санкт-Петербургской классической гимназии. В 1882 году Евгений окончил гимназию и стал студентом физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Однако уже на следующий год, сдав экзамены за первый курс университета, он поступил на

младшее отделение открывшегося пригготовительного курса императорской Военно-медицинской академии. Его выбор медицинской профессии с самого начала носил осознанный и целенаправленный характер. Петр Боткин писал о Евгении: «Профессией своей он избрал медицину. Это соответствовало его призванию: помогать, поддерживать в тяжелую минуту, облегчать боль, исцелять без конца». В 1889 году Евгений успешно окончил академию, получив звание лекаря с отличием, и с января 1890 года начал свою трудовую деятельность в Мариинской больнице для бедных.

В 25 лет Евгений Сергеевич Боткин вступил в брак с дочерью потомственного дворянина Ольгой Владимировной Мануйловой. В семье Боткиных выросло четверо детей: Дмитрий (1894–1914), Георгий (1895–1941), Татьяна (1898–1986), Глеб (1900–1969).

Одновременно с работой в больнице Е. С. Боткин занимался наукой, его интересовали вопросы иммунологии, сущности процесса лейкоцитоза. В 1893 году Е. С. Боткин блестяще защитил диссертацию на степень доктора медицины. Через 2 года Евгений Сергеевич был командирован за границу, где проходил

практику в медицинских учреждениях Гейдельберга и Берлина. В 1897 году Е. С. Боткин был удостоен звания приват-доцента по внутренним болезням с клиником. На своей первой лекции он сказал студентам о самом важном в деятельности врача: «Пойдемте все с любовью к больному человеку, чтобы вместе учиться, как быть ему полезными». Служение медика Евгений Сергеевич считал истинно христианским делом, он имел религиозный взгляд на болезни, видел их связь с душевным состоянием человека. В одном из своих писем к сыну Георгию, он выразил свое отношение к профессии медика как к средству познания Божией премудрости: «Главный же восторг, который испытываешь в нашем деле... заключается в том, что для этого мы должны все глубже и глубже проникать в подробности и тайны творений Бога, причем невозможно не наслаждаться их целесообразностью и гармонией и Его высшей мудростью». С 1897 года Е. С. Боткин начал свою врачебную деятельность в общинах сестер милосердия Российского Общества Красного Креста. 19 ноября 1897 года он стал врачом в Свято-Троицкой общине сестер милосердия, а с 1 января 1899 года стал также главным врачом Санкт-Петербургской общины сестер

милосердия в честь святого Георгия. Главными пациентами общины святого Георгия являлись люди из беднейших слоев общества, однако врачи и обслуживающий персонал подбирались в ней с особенной тщательностью. Некоторые женщины высшего сословия трудились там простыми медсестрами на общих основаниях и считали почетным для себя это занятие. Среди сотрудников царило такое воодушевление, такое желание помогать страждущим людям, что георгиевцев сравнивали иногда с первохристианской общиной. Тот факт, что Евгения Сергеевича приняли работать в это «образцовое учреждение», свидетельствовал не только о его возросшем авторитете как врача, но и о его христианских добродетелях и добропорядочной жизни. Должность главного врача общины могла быть доверена только высококонравному и верующему человеку.

В 1904 году началась русско-японская война, и Евгений Сергеевич, оставив жену и четверых маленьких детей (старшему было в то время десять лет, младшему – четыре года), добровольцем отправился на Дальний Восток. 2 февраля 1904 года постановлением Главного управления Российского Общества Красного Креста он был назначен помощником

Главноуполномоченного при действующих армиях по медицинской части. Занимая эту достаточно высокую административную должность, доктор Боткин часто находился на передовых позициях. Во время войны Евгений Сергеевич не только показал себя прекрасным врачом, но и проявил личные храбрость и мужество. Он написал с фронта множество писем, из которых составила целая книга – «Свет и тени русско-японской войны 1904–1905 годов» Эта книга вскоре была опубликована, и многие, прочитав ее, открыли для себя новые стороны петербургского врача: его христианское, любящее, безгранично сострадательное сердце и непоколебимую веру в Бога. Императрица Александра Феодоровна, прочитав книгу Боткина, пожелала, чтобы Евгений Сергеевич стал личным доктором Царской семьи. В пасхальное воскресенье, 13 апреля 1908 года, император Николай II подписал указ о назначении доктора Боткина лейб-медиком Высочайшего двора.

Теперь, после нового назначения, Евгений Сергеевич должен был постоянно находиться при императоре и членах его семьи, его служба при царском дворе протекала без выходных дней и отпусков. Высокая должность и близость

к Царской семье не изменили характера Е. С. Боткина. Он оставался таким же добрым и внимательным к ближним, каким был и раньше.

Когда началась Первая мировая война, Евгений Сергеевич обратился с просьбой к государю направить его на фронт для реорганизации санитарной службы. Однако император поручил ему оставаться при государыне и детях в Царском Селе, где их стараниями стали открываться лазареты. У себя дома в Царском Селе Евгений Сергеевич также устроил лазарет для легко раненых, который посещала императрица с дочерьми.

В феврале 1917 года в России произошла революция. 2 марта государь подписал Манифест об отречении от престола. Царская семья была арестована и заключена под стражу в Александровском дворце. Евгений Сергеевич не оставил своих царственных пациентов: он добровольно решил находиться с ними, несмотря на то, что должность его была упразднена, и ему перестали выплачивать жалованье. В это время Боткин стал для царственных узников больше, чем другом: он взял на себя обязанность был посредником

между императорской семьей и комиссарами, ходатайствуя обо всех их нуждах.

Когда Царскую семью было решено перевезти в Тобольск, доктор Боткин оказался среди немногих приближенных, которые добровольно последовали за государем в ссылку. Письма доктора Боткина из Тобольска поражают своим подлинно христианским настроением: ни слова ропота, осуждения, недовольства или обиды, но благодушие и даже радость. Источником этого благодушия была твердая вера во всеблагий Промысл Божий: «Поддерживает только молитва и горячее безграничное упование на милость Божию, неизменно нашим Небесным Отцом на нас изливаемую». В это время он продолжал выполнять свои обязанности: лечил не только членов Царской семьи, но и простых горожан. Ученый, много лет общавшийся с научной, медицинской, административной элитой России, он смиренно служил, как земский или городской врач, простым крестьянам, солдатам, рабочим.

В апреле 1918 года доктор Боткин вызвался сопровождать царскую чету в Екатеринбург, оставив в Тобольске своих родных детей, которых горячо и нежно любил. В Екатеринбурге большевики снова предложили слугам покинуть

арестованных, но все отказались. Чекист И. Родзинский сообщал: «Вообще одно время после перевода в Екатеринбург была мысль отделить от них всех, в частности даже дочерям предлагали уехать. Но все отказались. Боткину предлагали. Он заявил, что хочет разделить участь семьи. И отказался».

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года Царская семья, их приближенные, в том числе и доктор Боткин, были расстреляны в подвале дома Ипатьева.

За несколько лет до своей кончины Евгений Сергеевич получил титул потомственного дворянина. Для своего герба он выбрал девиз: «Верю, верностью, трудом». В этих словах как бы сконцентрировались все жизненные идеалы и устремления доктора Боткина. Глубокое внутреннее благочестие, самое главное – жертвенное служение ближнему, непоколебимая преданность Царской семье и верность Богу и Его заповедям во всех обстоятельствах, верность до смерти. Такую верность Господь приемлет как чистую жертву и дает за нее высшую, небесную награду: Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни (Откр. 2, 10).